

СЛОЖНЫЙ ГЛАГОЛ КАК ОСНОВНАЯ АНАЛИТИЧЕСКАЯ ТЕНДЕНЦИЯ РАЗВИТИЯ ГЛАГОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ ПЕРСИДСКОМ ЯЗЫКЕ

Набати Шахрам Сирус

Гилянский университет, Исламская республика Иран, Решт, проспект «Персидский залив», факультет гуманитарных наук, кафедра русского языка, каб. 313, 4199613776.

В современном персидском языке главную роль в словообразовании и словоизменении играют аналитические формы, которые находят отражение в большинстве случаев в структуре так называемых сложных глаголов. Эти языковые образования представляют собой в основном двучленные сочетания функционально неравноправных компонентов, являющихся исходно знаменательными словами. Компонентами сложных глаголов являются именная часть и компонирующий глагол. В качестве именной части могут выступать самые разные части речи (существительные, прилагательные, наречия, междометия и т.д.). Компонирующие глаголы выполняют формально-грамматическую роль показателя действия и в зависимости от семантической структуры сложных глаголов в меньшей или большей степени участвуют в формировании общего значения фразеологической единицы. Именная часть сложных глаголов никогда не употребляется автономно, она семантически привязана к глаголу, в то время как компонирующий глагол может использоваться и самостоятельно, т.е. функционировать и вне состава сложного глагола. При образовании различных форм сложного глагола изменению подлежит только компонирующий глагол, в то время как именная часть остаётся неизменной. Однако, определения и классификации сложных глаголов в персидском языке связаны со значительными трудностями. В данной статье анализируются глаголы в системе частей речи персидского языка, семантическая структура глаголов, образованных аналитическими способами, и их особенности в современном персидском языке. Объектом нашего

исследования являются сложные глаголы, образованные аналитическими способами в персидском языке.

Ключевые слова: семантика, сложный глагол, простой глагол, классификация, аналитизм, синтетизм, персидский язык, русский язык, идиоматичность, мотивированность.

Глаголы в персидском языке характеризуются следующими грамматическими категориями: а) время: важность и обязательность грамматической категории времени в современном персидском языке объясняет то, что все иранские грамматисты, в том числе П. Нател Ханлари, М. Дж. Шариат, Х. Фаршидвард и др. при описании глагола как части речи сосредотачивают своё внимание на грамматической категории времени, включая её в его определение: глагол – слово, которое имеет самостоятельное значение и обозначает действие, происходящее во времени: прошедшем, настоящем или будущем; б) лицо и число, которые выражаются с помощью форм первого, второго, третьего лица в единственном и множественном числе; в) переходность/непереходность глагола. На основании данного признака выделяют три вида глаголов: переходные глаголы, непереходные глаголы и глаголы, которые в различных предложениях могут иметь как переходный, так и непереходный характер; г) активный и пассивный залог, характеризующиеся различными системами форм глагола; д) три наклонения: изъявительное, сослагательное и повелительное. В зависимости от наклонения определяется тип и состояние глагола.

Особое место в описаниях глаголов в современном персидском языке занимает вопрос об их классификации на основании структурных свойств. Определение структурных типов глаголов в персидском языке до сих пор является актуальной темой для дискуссий. Об образовании и употреблении глаголов высказываются различные мнения, свидетельствующие о серьёзных расхождениях во взглядах и мнениях.

В грамматике персидского языка М. Дж. Шариата глаголы классифицируются в соответствии с неопределённой формой глагола (масдар = инфинитив), а сами масдары автор разделил

на две группы по признаку их структуры: простые (неразложимые) и сложные (разложимые).

«Простой (неразложимый) масдар имеет в своей структуре только один элемент, который не сочетается с каким-либо другим элементом, например, *рафтān* ‘идти, ходить’, *зādān* ‘бить’. Сложный масдар содержит в своей структуре более чем один элемент, например: баз *кārđān* ‘открыть’, *бārдаштān* ‘взять, поднимать’ и т.д. Если первая часть масдара представляет собой префикс, масдар называется префиксальным и две его части должны рассматриваться как части единого целого, например: баз *амādān* ‘вернуться’, *ва даштān* ‘заставлять’. Иногда масдар может включать в себя три структурных элемента (предлог + имя существительное + простой масдар). В таком случае все эти три элемента образуют единое целое – сложный масдар (сложный глагол), например: *бе воджуд авārđān* ‘творить’ и др. Масдар может включать в себя и более трёх структурных элементов, например: *дār сādād бāрамādān* ‘решить’ и т.д.» [11, с. 96–98]. По сути, в основу классификации М. Дж. Шариата положен принцип деления на простые (одноэлементные) и сложные глагольные формы, которые в свою очередь разделяются на три группы: 1) глагольные формы, включающие два элемента; 2) глагольные формы, включающие три элемента; 3) глагольные формы, включающие более трёх элементов. Однако все эти группы глаголов, по мнению автора, представляют собой одну и ту же структурную разновидность глагола, которую он называет «сложным глаголом».¹

В отличие от М. Дж. Шариата, П. Нател Ханлари выделяет три группы глаголов: 1) простые; 2) префиксальные; 3) сложные. Определение простого глагола в его описании совпадает с определениями других учёных. Количество простых глаголов в персидском языке, как отмечает автор, строго ограничено и составляет около трёхсот единиц. Что касается префиксальных глаголов, П. Нател Ханлари пишет: «Некоторые глаголы включают в себя основную часть, а также префиксальную часть,

---

¹ Здесь и далее для транслитерации мы приводим написание персидских глаголов кириллицей, при которой долгий звук а (ā) обозначается буквой «а», а краткий, обозначающий огласовкой «забар», – «ä». Для обозначения звуков, отсутствующих в русском алфавите, мы используем отдельные буквы латиницы, например, *h*.

которая всегда предшествует глаголу; при этом значение глагола, содержащего только основную часть, т.е. представляющего собой простой глагол, от них отличается [14, с. 176]. Ср., например: *bār amāddān* 'восходить', *bāz amāddān* 'вернуться' и т.д.» и *amāddān* 'идти, ходить'. Сложные глаголы определяются у автора следующим образом: «Существует ещё одна группа персидских глаголов, структура которых представляет собой сочетание имени существительного или прилагательного с глаголом, однако совокупность данных элементов реализует одно значение, например: *шетаб + кārдāн = шетафтāн* 'торопиться'; *порсеи + кārдāн = порсидāн* 'спрашивать' и т.д.» [14, с. 177].

Близко к указанной трактовке структурных типов глаголов в персидском языке и их описание в Грамматике персидского языка Т. Вахидиана Камяра. По данному вопросу эта грамматика гласит следующее: «Глагол с точки зрения структурных элементов, входящих в его состав, делится на три группы: простой, префиксальный, сложный» [15, с.56].

Х. Фаршидвард в своём «Предисловии» [12] подвергает некоторых авторов грамматик, и в частности, П. Нател Ханлари, резкой критике. Он отвергает классификацию глаголов П. Нател Ханлари, в соответствии с которой они делятся, как указывалось выше, на три группы – простые, префиксальные и сложные, критикуя также термин «глагольная фраза». Под глагольной фразой понимается «группа слов, которая реализует одно значение и зачастую является эквивалентной по смыслу значению простого или сложного глагола. Относительно структурной классификации глаголов учёный пишет: «С точки зрения структуры глагол делится на две группы: неразложимый (простой) и разложимый (сложный)». Неразложимый, или простой глагол состоит из одного структурного элемента, например: *рāфтāн* 'идти, ходить', *амāдāн* 'идти, ходить' и т.д. Разложимый глагол состоит из двух и более структурных элементов, например: *фāриб дадāн* 'обмануть' и т.д.» [12, с. 413]. Далее разложимые глаголы делятся Х. Фаршидвардом на две группы: 1) префиксальные глаголы, например: *вār офтадāн* 'устаревать, выходить из моды'; *ва рāфтāн* 'становиться слабым, вялым' и 2) сложные глаголы, например: *кар кārдāн* 'работать', *котāк зāдāн* 'избить, добить' и т.п.

Очевидно, что Х. Фаршидвард, несмотря на свою критику П. Нател Ханлари, также признаёт существование префиксальных глаголов, однако считает их не отдельной группой глаголов, а разновидностью сложных глаголов.

Грамматика персидского языка Х. Анвари и Х. Ахмади Гиви предлагает более обстоятельный, на наш взгляд, подход к классификации глаголов, в рамках которого пристальный взгляд на данную проблему позволяет учесть и классифицировать все глаголы. «С точки зрения структуры глаголы в персидском языке можно разделить на шесть групп: простые глаголы, префиксальные глаголы, сложные глаголы, сложно-префиксальные глаголы, глагольные фразы, переходные глаголы, имеющие форму только одного лица [8, с. 23].

В Современной грамматике персидского языка Г. Аржанг разделяет глаголы с точки зрения структуры на четыре группы: простые (например, *рәфтәм* ‘ушёл’, *амәдәм* ‘пришёл’, *нешәстәм* ‘сидел’); префиксальные (*бәрхастәм*, *фору рәфт*), сложные (*джәнг кәрдән* ‘воевать’), составные глагольные выражения (*бе зану дәрәмәдән* ‘опускать на колени, *әз на дәрәмәдән* ‘устать, умереть’) [9, с. 102].

Некоторые грамматисты [П. Нател Ханлари; Х. Анвари; Х. Ахмади Гиви; Т. Вахидиан Камяр и др.] используют термин «глагольные фразы». Напомним, что под глагольной фразой понимается «группа слов, которая реализует одно значение и зачастую является эквивалентной по смыслу значению простого или сложного глагола, например: *әз на дәрәвәрдән* ‘изматывать’; *бәр на кәрдән* ‘организовать, устраивать’ [8, с. 29]. Другие учёные [9;10;12;13] употребляют термин «составное выражение». Они полагают, что составное выражение включает в себя один или более двух структурных элементов. Например, М. Мешкат-алдини в «Грамматике персидского языка» предлагает следующее определение: «Составное выражение представляет собой цепочку слов, которые, представляя собой единое целое и выступая в качестве определённого ядра глагола, существительного, прилагательного, союза или наречия, играют благодаря своим специфическим грамматическим отношениям роль структурного элемента предложения» [13, с. 25]. Например: *бе кар герефтән* ‘нанимать’, *сәр дәр авәрдән* ‘разбираться’, *тән дәр дадән* ‘предаваться’ и т.д.

Принимая во внимание мнения упомянутых учёных, можно сделать вывод, что по вопросу определения простого глагола какие-либо разногласия отсутствуют. Что же касается сложного глагола, то существующие определения, в особенности в смысловой своей части, близки друг к другу. Разногласия касаются классификации сложных глаголов. Разделяя общее мнение о том, что сложный глагол – это глагол, который состоит по крайней мере из двух структурных элементов и оба этих элемента вместе передают одно значение, некоторые исследователи выделяют глаголы, в состав которых входит префикс, в отдельную группу, называя её префиксальной, в то время как другие учёные считают их сложными глаголами, что вполне объяснимо, если принять во внимание характер префиксов, как правило, восходящих к самостоятельным словам – предложениям и наречиям и не всегда полностью утративших эту связь. Префиксальным глаголам противостоит аналитический тип сложных глаголов, включающих в своей структуре вспомогательный глагол и именную часть, выраженную именем существительным, прилагательным, наречием и т.д.

Проанализировав структуру глаголов в персидском языке, перейдём к описанию аналитических форм, выраженных сложными глаголами в персидском языке.

Как известно, все языки мира в процессе своего развития движутся по шкале аналитизма – синтетизма. В.В. Виноградов в своей работе «Русский язык» подробно описывает аналитические формы слова, выражаемые с помощью аналитических конструкций, в разной степени грамматикализованных, как виды аналитического выражения категории лица, аналитические формы степеней сравнения и др. (см. также [2], [4]).

По мнению А.А. Реформатского «все грамматические способы можно разделить на два различных типа: 1) способы, выражающие грамматику внутри слова, – это ударение, аффиксация и др.; 2) способы, выражающие грамматику вне слова, – это интонация, способы служебных слов и порядок слов. Первый ряд способов называется синтетическим, второй – аналитическим» [5, с. 313]. На основе сказанного, персидский язык является аналитическим, а русский – синтетическим. В этой связи, кажется, что в отличие от русского языка, где существует 13 пар глаголов движения, употребляющихся и отдель-

но, и с аффиксами, в персидском языке их количество намного больше, и они употребляются в простом и сложном виде. Таким образом, в персидском языке аналитические конструкции преобладают над синтетическими.

Как сказано выше, персидский язык относится, как известно, к языкам аналитического типа, в которых аналитические модели играют по сравнению с синтетическими большую роль в словообразовании и словоизменении. Об аналитизме в персидском языке свидетельствуют такие явления, как использование служебных слов, распространённость аналитических форм с вербализатором (вспомогательным словом). Например, падежные окончания в персидском языке выражаются с помощью служебных частей речи – предлогов, из которых наиболее частое употребление получили предлоги с инструментальным и орудийным значением, например: «ручкой» *ба ходкар*, «вертолётном» *ба балгäрд*, и т.п. С помощью аналитических конструкций образуются формы пассива (страдательного залога) переходных глаголов разных структурных типов, например: пассивная форма глагола *невештän* «написать» – *невеште шодän* ‘быть написанным’ и т.п. По аналитической модели в персидском языке образуются также перфектные формы – прошедше-настоящее время *амäде äст* ‘пришёл’, преждепрошедшее время *амäде буд* ‘приходил’. С помощью вспомогательного глагола образуется форма будущего времени *хahäm räфт* ‘уйду’ [3, с. 70], (см. также [1]).

Самым употребляемым видом аналитических конструкций в персидском языке, как отмечает З. А. Ганиева, являются так называемые сложные глаголы. Этот структурный тип глаголов составляет подавляющее большинство глагольной лексики современного персидского языка, в котором образование новых глаголов происходит исключительно по аналитической модели [3, с. 71].

«Сложные глаголы, – пишет автор, – представляют собой в основном двучленные сочетания функционально неравноправных компонентов. Но в составе “сложного глагола” лишь первый член остаётся знаменательной частью речи. Второй член, получивший название компонирующего глагола, выполняет здесь служебную функцию словообразовательного средства» [3], например: *häрекät kärдän* ‘двигаться’, досл.:

движение делать и т.п. Компонентами сложных глаголов являются именная часть и компонирующий, или вспомогательный глагол. В качестве именной части могут выступать слова самых разных частей речи – существительные, прилагательные, наречия, предлоги, междометия и т.д. Как отмечает Ю. А. Рубинчик, «именная часть сложного глагола выступает как выразитель семантики всего глагольного словосочетания, как его смысловое ядро» [6, с. 221], в то время как компонирующие глаголы, утрачивая часть своей исходной семантики, выполняют «формально-грамматическую роль показателя действия и в зависимости от семантической структуры сложных глаголов в меньшей и большей степени участвуют в формировании общего значения фразеологической единицы» [6].

В современном персидском языке на основе аналитической модели широкое использование получили так называемые копулятивные сочетания, образующиеся с помощью сочетания двух слов, близких по значению (иногда синонимов) и соединенных союзом 'в', типа *рāфт-о-амāд кārдāн* 'курсировать, дословно: делать отъезд и приезд'. Компоненты копулятивов состоят из основ настоящего и прошедшего времени одного и того же глагола, идентичных по семантике и соединенных союзом 'в'.

По мнению С. Э. Талыбовой, важным лингвистическим фактом в современном персидском языке является употребление свободных копулятивных сочетаний в качестве средств выражения экспрессивно-эмоциональных чувств. Такое стилистическое явление делает персидскую речь живой и образной и занимает значительное место в языке классической и современной персидской литературы [7, с. 124].

В персидском языке наряду со сложными употребляются и структурно простые глаголы. Простой глагол в персидском языке состоит из одного слова, в котором, если оно берётся в форме инфинитива, выделяются две морфемы – основа прошедшего времени и суффикс *ān*² (показатель масдара, или инфинитива). Следует указать, что простые глаголы в персидском языке образуются по синтетическим (простым) моделям.

---

² Это наиболее общее морфологическое членение простых глаголов, охватывающее все их структурные разновидности.

Нередки случаи, при которых от одного и того же имени образуются как простые, так и сложные глаголы. Например, от слова *xārid* ‘покупка’ образуются приблизительно одинаковые по значению два глагола *xāridān* ‘покупать’ и *xārid kārdān* ‘покупать’, досл. ‘покупка делать’.

Синтетическим способом в персидском языке осуществляется, помимо образования простых глаголов, и образование новых слов от одного и того же слова с помощью аффикса. Аффиксальный способ имеет большую употребительность при словообразовании в морфологии персидского языка. Например, с помощью суффикса ‘и’ в персидском языке образуются существительные от прилагательных и наоборот – прилагательные от существительных, причастные формы от инфинитивов и др.: от глаголов *xandān* ‘читать’ и *didān* ‘видеть’ с помощью суффикса ‘и’ образуются прилагательные *xandāni* ‘достойный прочтения’, *didāni* ‘достойный просмотра’.

Тем не менее, ведущим способом образования форм и слов в современном персидском языке являются аналитические формы, которые находят отражение в большинстве случаев в сложных глаголах в персидском языке.

Следует подчеркнуть, что понятие сложного глагола в русском и персидском языках отличается друг от друга терминологической осмыслённостью. Если в русской, как и в целом в славянской лингвистической традиции под сложным глаголом понимается цельнооформленная производная единица (как *рукоплескать* или *благодарить*), то в традиционной грамматике персидского языка понятие сложного глагола имеет другое значение, а именно: двучленные сочетания функционально неравноправных компонентов. Думается, что термины «симплекс» и «комплекс» лучше отражают суть разных типов слов.

Мы для сложных глаголов в персидском языке руководствуемся критерием идиоматичности, характерной для фразеологических сочетаний, и мотивированности, присущей свободным словосочетаниям. Идиоматичность – свойство единиц языка (слов, сочетаний слов, предложений), состоящее в неразложимости их значений на значения единиц, вычленяемых в их формальном строении, и соответственно в несводимости значения целого к значениям частей в данной их структурно-семантической связи. Структурно-семантическое строение

таких языковых единиц обнаруживает отклонения от общих закономерностей образования составных единиц. Идиоматичность возникает вследствие утраты регулярной мотивированности отношений между единицами содержания составных образований и их формально вычленимыми единицами. Она приводит, как правило, к образованию слитного значения у языковой единицы за счёт переосмысления составляющих её элементов. Это обуславливает утрату ими семантической самостоятельности и изменение структурной значимости.

Как выявил анализ, в современном состоянии персидского языка наличествует аналитизм и синтетизм. Однако естественной и более выраженной тенденцией является использование сложных глаголов и стремление к экономии синтетических, однословных номинаций. Сложные глаголы в персидском языке, являясь единицами устойчивыми и воспроизводимыми, имеют мотивированный характер. Их значение вытекает из частично или полностью десемантизированного компонирующего глагола и, главное, семантики именной части. Однако в некоторых работах термин идиоматичность трактуется иначе, а именно: как специфическое для данного языка (по сравнению с другими) сочетание. В таком смысле сложные глаголы персидского языка идиоматичны.

Список литературы

1. Башири Сонукеш, А. К вопросу об аналитических конструкциях в персидском и русском языках / А. Башири Сонукеш // Вестн. Белорус. гос. ун-та . – 2009.– № 2 . – С. 45–48.
2. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / В.В. Виноградов. – М.: Учпедгиз, 1947. – 784 с.
3. Ганиева, З. А. Сопоставительная характеристика вербальных средств образности в художественном дискурсе типологически различных языков: дис... канд. филол. наук : 10.02.20 / З. А. Ганиева. – М., 2012. – 184 л.
4. Никитевич А.В. Русский глагол в составе номинативных рядов. / А. В. Никитевич. – Гродно: ГрГУ, 2004. – 347 с.
5. Реформатский А.А. Введение в языковедение /А.А. Реформатский. – М.: Аспект пресс, 2004. – 536 с.
6. Рубинчик, Ю. А. Грамматика современного персидского литературного языка / Ю. А. Рубинчик. – М. : Восточная литература, 2001. – 600 с.
7. Талыбова, С. Э. Копулятивные сочетания в современном персидском языке / С. Э. Талыбова. – М. : Восточная литература, 2007. – 160 с.

8. احمدی گیوی، حسن، انوری، حسن، دستور زبان فارسی 2، ویرایش سوم، تهران، انتشاراتفاطمی، 120،1385 ص
9. ارژنگ، غلامرضا، دستور زبان فارسی امروز، تهران، نشر قطره، چاپ دوم،1378، 110ص
10. باطنی، محمد رضا، توصیف ساختمان دستور زبان فارسی، چاپ ششم، تهران، امیر کبیر،1373،105 ص
11. شریعت، محمدجواد، دستور زبان فارسی، تهران، اساطیر، چاپ چهارم،1370، 126 ص
12. فرشیدورد، خسرو، دستور مفصل امروز، تهران، انتشارات سخن، چاپ دوم،1384، 450 ص
13. مشکوة الدینی، مهدی، توصیف و آموزش زبان فارسی، مشهد، دانشگاه فردوسی، 120،1379 ص
14. نائل خانلری، پرویز، دستور زبان فارسی، تهران، انتشارات توس، چاپ سیزدهم،1373،220 ص
15. وحیدیان کامیار، تقی، دستور زبان فارسی 1، تهران، سمت، چاپ نهم، 1386، 110 ص

Об авторе

Набати Шахрам Сирус – кандидат филологических наук, ассистент профессора, преподаватель кафедры русского языка Гилянского университета в Исламской республике Иран. Адрес: Исламская Ркспублика Иран, Решт, проспект «Персидский залив», Гилянский университет, факультет гуманитарных наук, кафедра русского языка, кабинет 313.

Почтовый индекс: 4199613776.

Научная специализация: лингвистика, семантика, лексикология.

Email: belarooseducation@gmail.com.

COMPLEX VERB AS THE MAIN DEVELOPMENT TREND OF ANALYTICAL VERBAL SYSTEM IN THE MODERN PERSIAN LANGUAGE

Nabati Shahram Sirous

University of Guilan, Islamic Republic of Iran, Rasht, highway “Persian gulf”, Faculty of Humanities, Department of the Russian language.

Abstract: *The article is devoted to the complex verb as the main analytical method of development of the verbal system in modern Persian. In contemporary Persian analytical forms play the main role in word formation and inflection, which finds its reflection in the structure of the so-called complex verbs. These linguistic formations are binomial combinations with functionally unequal components, which are initially notional words. Components of complex verbs are a nominal part and an accompanying verb. The nominal parts can be nouns, adjectives, adverbs, interjections, etc. Accompanying verbs are a formal-grammatical index of action which, depending*

on the semantic structure of complex verbs, participate to a bigger or lesser degree in phraseological units formation. The nominal part of the compound verb is never used separately as it is semantically tied to the verb, while the accompanying verb can be used independently, i.e. to operate outside the complex verb. In the process of complex verb formation only accompanying verb is subjected to change, while the nominal part remains unchanged. However, the definition and classification of complex verbs in Persian are hard to define. This article examines the verbs as part of the language system of the Persian language, the semantic structure of verbs formed by the analytical methods and their features in modern Persian.

Key Words: semantics, compound verb, the simple verb, classification, analytical and synthetic forms, Persian, Russian, idiomaticity, motivation.

References

1. Bashiri Sonukesh, A. K voprosu ob analiticheskikh konstrukciiah v persidskom i russkom yazykah [On analytic constructions in Persian and Russian languages]. Vestnik Belaruskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009. no 2. pp. 45–48 (in Russ.).
2. Vinogradov V.V. Russky iasyk. Grammaticheskoe uchenie o slove. [Russian language (Grammatical teaching on word)]. Moscow: Uchpedgiz, 1947. 784 s. (in Russ.).
3. Ganieva Z.A. Sopostavitelnaia harakteristika verbalnyh sredstv obraznosti v hudozhestvennom diskurse tipologicheskii razlichnyh yazykov [Comparative characteristics of verbal means of imagery in art discourse typologically different languages]. Dissertatsia kandidata philologicheskikh nauk. Moscow, 2012. 184 p. (in Russ.).
4. Nikitevich A.V. Russky glagol v sostave nominativnyh ryadov [Russian verb in the composition nominative series]. Grodno, GrGU, 2004. 347 s. (in Russ.).
5. Reformatskii A.A. Vvedenie v yazykoznanie [Introduction to Linguistics]. Moscow: Aspekt press, 2004. 536 s. (in Russ.).
6. Rubinchik, Iu. A. Grammatika sovremennogo literaturnogo persidskogo yazyka [The grammar of modern literary Persian language]. Moscow: Vostochnaya literatoura, 2001. 600 s. (in Russ.).
7. Talybova, S. E. Kopulyativnye sochetaniya sovremennogo persidskogo yazyka [Copulatory combinations in the modern Persian language]. Moscow: Vostochnaya literatoura, 2007. 160 s. (in Russ.).
8. Ahmdi givi H., Anvari H. Persian grammar 2. Tehran, Fatemi, 1385. 120 s. (in Pers.).
9. Arzhang Gh. Persian Grammar Today. Tehran, Ghatreh, 1378. 110 s. (in Pers.).
10. Bateni M.P. Description the grammatical structure of the Persian language, 6th ed. Tehran, Amirkabir, 1373. 105 s. (in Pers.).
11. Shariat M.J. Persian grammar, 6th ed. Tehran, Asatir, 1370. 126 s. (in Pers.).

12. Farshidvard Kh. Modern detailed grammar, 2th ed. Tehran: Cokhan, 1384. 450 s. (in Pers.).
13. Meshkatoddini M. Description and teaching Persian language, Mashhad: Daneshgahe ferdowsi, 1379. 120 s. (in Pers.).
14. Natele khanlari P. Persian grammar, 13th ed. Tehran: Tous, 1373. 220 s. (in Pers.).
15. Vahidiyan kamyar T. Persian grammer 1, 9th ed. Tehran, Camt, 1386. 110 s. (in Pers.).

About the author

Nabati Shahram Sirous – PhD, Assistant Professor, Lecturer, Department of Russian Language, University of Guilan at Islamic Republic of Iran,
Address: Islamic Republic of Iran, Rasht, University of Guilan, Faculty of Humanities, Department of Russian Language, office 313.
Scientific specialization: linguistics, semantics, lexicology.
Email: belarooseducation@gmail.com.

* * *